

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ СЕМАНТИКИ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ РУССКОГО ЭРГОНИМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Тураева Айна Рашидовна

Доцент, кандидат филологических наук;

Чеченский государственный университет г. Грозный, Россия.

Аннотация

The article defines the main aspects of ergonym cognitive modelling. Multicomponent models reflect language and culture specificity of ergonym presentations in the English, Russian and Chechen languages, serve as the basis of comparative analysis.

Key words: ergonym, cognitive model, comparison, chechen, semantics, motivation.

В данной статье приводятся результаты проведенного анализа первого аспекта внутренней семантики сопоставляемых эргонимов – концептуального, второй аспект внутренней семантики. Концептуальный подуровень внутренней семантики представляет собой сообщества ассоциированных значений слов, базовых понятий, задействованных в эргонимике.

Наше исследование убедительно доказало, что семантика эргонимии в сопоставляемых языках демонстрирует бóльшую изоморфность, чем структуры. Это объясняется сходством представлений о референтах и объектах эргонимической номинации в разных лингвокультурах. Однако общность принципов номинации не всегда сопряжена с изоморфизмом репрезентаций концептов, в ряде случаев актуализируется алломорфизмом как самих концептов, так и их количественной представленности в эргонимике сопоставляемых языков, различиями прагматической функции отдельных лексем.

При описании концептов эргонимик трех языков мы руководствовались положениями теории концепта, разработанных А.Д. Шмелевым, С.Г.

Воркачевым, Е.С. Кубряковой, Ю.С. Степановым, В.И. Карасиком и др. Шмелев; Воркачев; Степанов.

Будучи весьма используемым в современной лингвистике, термин «концепт», тем не менее, до сих пор остается достаточно спорным, поскольку одни рассматривают его в когнитивной плоскости, другие – в плоскости лексико-семантических репрезентаций. Так, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова и И.А. Стернин помещают концепт и фрейм в один ряд [10. с. 30], тогда как С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, С.Е. Никитина описывают концепты как речевые, актуализированные системы средств выражения каких-либо понятий, большей частью из разряда так называемых общечеловеческих ценностей: Любовь [3. с. 236], Вечность, Закон/Беззаконие, Страх, Вера [11. с. 335], Совесть, Радость, Истина [8. с. 256], а также различных этнокультурных понятий: Дом, Свобода [11. с. 335].

На наш взгляд, отнесение концепта к когнитивной лингвистике и описание его с помощью фреймов есть современная, но оторванная от истории развития термина трактовка. Концепт (concept) – это не что иное как «понятие, идея», концепты образуют картину мира, находящую свое конкретное выражение в виде отдельных слов и словосочетаний [6. с. 240].

Близким к нашему пониманию концепта являются определения Н.Д. Арутюновой [2. с. 356], С.А. Аскольдова [1. с. 267 – 279], Ю.С. Степанова [11. с. 335]. Их обобщение дает такую формулировку: концепт – это совокупность представлений наивной картины мира, отражающей культурные и морально-нравственные ценности языковой общности людей с обязательной репрезентацией на уровне языка.

Когнитивная трактовка представлена у Е.С. Кубряковой [7. с. 120], однако и ею отмечается, что слова, обладающие значениями и связанные с понятиями, отражают фрагменты концепта. Говоря о различии концепта и значения слова как феноменов ментальной и языковой сферы соответственно, авторы, тем не менее, только подтверждают обязательность вербализации концепта, его связи с комплексом значений слов.

Концептуальная семантика имеет этнокультурные [3. с. 236] и лингвокультурные особенности [11. с. 335]. Это положение полностью подтверждается осуществленным нами анализом концептуальной семантики эргонимов в английском, русском и чеченском эргонимических пространствах. При этом мы попытались не переходить «из круга собственно лингвистического в круг психологии, когнитологии и культурологии», что, по мнению О.С. Шибковой, позволяет современная лингвистика [12. с. 453].

В нашем исследовании концептуальной семантики эргонимов не производилось деление концептов на типы, разработанные В.И. Карасиком (параметрические и непараметрические; первые подразделяются ещё и на категории (общефилософские и научные) и обиходные универсальные ментальные образования. В контексте нашего исследования тип концепта второстепенен, важны парадигмы концептов в сопоставляемых эргонимиках и вычленяемые в них универсальные и характерологические для каждой лингвокультуры образования.

Как было указано выше, уровень внутренней семантики образуют концептуальный под-уровень и глубинный, когнитивный под-уровень. Концептуальный под-уровень образован лексическими единицами (словами и словосочетаниями) и их значениями, рассматриваемыми как единство лексико-семантических вариантов и набора сем, полученных в результате интерпретации плана содержания эргонимов с помощью методик компонентного анализа. Глубинный под-уровень внутренней семантики, или когнитивный, образован ивариантом когнитивной модели и её отдельными вариантами, компоненты которой имеют различные типы связей и отношений с концептуальными репрезентациями посредством триггеров. Триггеры превращают инвариант когнитивной модели в один из вариантов, который затем получает конкретное семантическое наполнение.

В процессе анализа значений лексических единиц – репрезентаций эргонимов мы используем термин «сема» и в понимании пражского структуралиста В. Скалички, и как когнитивно-психологические образования.

О том, что сущность сем по-разному трактуется в лингвистике, указывает И.М. Кобозева. Она пишет, что, с одной стороны, «компоненты – это теоретические лингвистические конструкторы, с помощью которых удобно описывать системные отношения в лексике...», с другой, – семы — это «ментальные сущности, обладающие психологической реальностью» [5. с. 352]. Таким образом, сема оказывается и просто сегментом значения, и чем-то психологическим, смыслом. Однако, как считает О.А.Донскова, «такая трактовка проблемы, во-первых, не раскрывает сути разницы между двумя подходами, а во-вторых, «снижает» статус ментальности до чистого психологизма, не затрагивая аспекты когнитивной лингвистики» [4. с. 11 – 16]. По нашему мнению, компоненты значения, действительно, являются явлениями и языкового, и психо-когнитивного порядка. И все зависит от того, с каких позиций проводится анализ. В рамках лингвистической работы, естественно, предпочтение отдается структурному подходу, но обогащенному наработками когнитивной науки.

Список использованной литературы:

1. Аскольдов, С.А. Концепт и слово [Текст] // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. - М.: Academia, 1997. – С. 267 – 279.
2. Арутюнова, Н.Д. Аспекты семантических исследований [Текст]. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
3. Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт [Текст]/С.Г.Воркачев. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
4. Донскова, О.А. Особенности связей поверхностного и глубинного уровней семантики онима [Текст]/О.А.Донскова//Университетские чтения – 2011. 13-14 января. – Ч.VII. - Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – С.11 – 16.
5. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. – М.: КомКнига: 2007. – 352 с.
6. Колесов, В.В. Язык и ментальность. – СПб: Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.

7. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. Изд-е 2-е. – М: Изд-во ЛКИ, 2008. – 120 с.
8. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
9. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения (Текст) М.В. Никитин. - М., 1967. - 168 с.
10. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 30 с.
11. Степанов, Ю.С. В трехмерном пространстве языка. – М.: Наука, 1985. – 335 с.
12. Шибкова, О.С. Когниолингвистическая концепция категории качество: дисс. ... д-ра филол. наук. – Ставрополь, 2006. – 453 с.
13. Шмелев, Д.Н. Способы номинации в современном русском языке / Д.Н. Шмелёв. - М., 1982. - 203 с.